

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара считаются безплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіи года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ, въ Богоявленскомъ Монастырѣ.

3 мая **№ 18.** 1909 года.

*** Оффиціальная часть. ***

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣны по службѣ.

17 апрѣля священники: с. Боровно, Ковельск. у., Петръ Львовичъ и с. Козлиничъ, того-же у., Евграфъ Горбатовскій перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

17 апрѣля свящ. с. Гольшева, Ровенск. у., Стефанъ Гутовскій переведенъ въ с. Гриновцы, Житом. у., на его мѣсто назначенъ псаломщикъ с. Крошни, Житом. у., Григорій Цариль и въ с. Крошню псаломщикомъ назначенъ окончившій церковно-учит. школу Иванъ Сѣмашко.

18 апрѣля свящ. с. Порицка, Владимір. у., Николай Здобневъ переведенъ въ с. Замшаны, Ковел. у.

19 апрѣля псаломщикъ м. Эмильчина, Новоград. у., Евгений Буткевичъ назначенъ свящ. въ с. Можары, Овруч. у.

23 апрѣля свящ. Константинъ Янцевичъ, переведенный было изъ с. Сошично, Ковел. у., въ с. Ставровъ, Дуб. у., оставленъ въ с. Сошично, а назначенный было въ с. Сошично свящ. с. Лычинъ Александръ Гладуновскій переведенъ въ с. Ставровъ.

28 апр. псаломщикъ м. Томашгорода, Ровен. у., окончившій Семинарію Памфилъ Миляшкевичъ назначенъ священникомъ въ с. Унѣвъ, Житомирскаго уѣзда.

25 апрѣля псаломщикъ с. Сапанова, Кремен. у., Петръ Гощицкій переведенъ къ Крестовоздвиженской церкви г. Кременца.

25 апрѣля окончившій курсъ дух. Семинаріи Антонъ Баторевичъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Калиновку, Овручск. у.

27 апрѣля псаломщикъ с. Штуня, Владимірвол. у., Платонъ Левковичъ, согласно прошенію, почисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ учитель мѣстной церковно-пр. школы Лукіанъ Дынько.

24 апрѣля вдова пономаря Ксенія Забуженко назначена просфорнею въ с. Рудку, Луцкаго у.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Майданъ Лабунскомъ, за перемѣщеніемъ свящ. Александра Цихоцкаго въ с. Бубновъ, Владимір. у.

Въ с. Порицкѣ, Владимір. у. за перемѣщ. свящ. Николая Здобнева въ с. Замшаны, Ковел. у.

Въ с. Гриковичахъ, Владимір. у., за смертію свящ. Дометія Жуковского.

Въ с. Майковѣ, Остр. у., за смертію свящ. Александра Шиманскаго.

б) псаломщическія:

При Луцкомъ Соборѣ за назначеніемъ псаломщика-діакона Арсенія Осадовскаго священникомъ въ с. Лычины, Ков. у.

Въ с. Желудкахъ, Засл. у., за перемѣщ. псаломщика Павла Скакальскаго въ с. Сухужинцы, того-же у.

Въ м. Эмильчинѣ, Новоград. у., за назначеніемъ псаломщика-діакона Евгенія Буткевича свящ. въ с. Можары, Овручскаго уѣзда.

Въ с. Лютаревкѣ, Стар. у., за перемѣщ. псаломщ. діакона Павла Сышуровскаго въ Черниговскую епархію.

Въ с. Сапановѣ, Крем. у., за перемѣщ. псаломщика Петра Гощицкаго къ Крестовоздвиженской церкви г. Кременца.

О. о. Завѣдующимъ церковно-приходскими школами г. Житомира и Житомирскаго уѣзда.

Покорнѣйше прошу прислать въ самое непродолжительномъ времени отчеты о состояніи школъ по разосланнымъ Уезднымъ Отдѣленіемъ бланкамъ, дополнивъ отчеты сообщеніемъ слѣдую-

щихъ свѣдѣній: 1) когда и кѣмъ открыта школа, по какому приговору, краткое содержаніе его; 2) число учащихся въ школѣ (по приѣмной книгѣ) за все время существованія школы и число окончившихъ курсъ со свидѣтельствами; 3) при какомъ священникѣ школа открыта и кто изъ завѣдующихъ особенно потрудился для нея; 4) факты благотворнаго вліянія школы на мѣстное населеніе; замѣчательныя событія изъ школьной жизни; факты сочувственнаго отношенія къ школѣ населенія, земства, попечителей; дальнѣйшая судьба учениковъ по выходѣ изъ школы. Если гдѣ ведутся лѣтописи, то прошу на время прислать ихъ мнѣ. 5) Когда, на чьей землѣ и кѣмъ построено школьное зданіе и въ какомъ состояніи теперь находится.

Свѣдѣнія эти нужны для составленія исторической записки о состояніи школъ, по поводу 25-тилѣтія существованія церковно-приходскихъ школъ (13 іюня 1909 г.), а по 5-му пункту и для представленія въ Земскую Управу на предметъ побужденія обществъ къ ремонту школъ въ каникулярное время.

Житомирскій Уѣздный Наблюдатель школъ, священникъ

Владиміръ Михалевичъ.

О. о. Благочиннымъ Волинской епархіи.

На основаніи резолюціи Преосвященнаго Амвросія, отъ 7 февраля сего года, сводку отзывовъ духовенства, по содержанію акта 5 Благочинническаго округа Житомирскаго уѣзда, пропечатаннаго въ № 8 Еп. Вѣд. за сей годъ, мы должны представить Управленію Свѣчнаго Завода за мѣсяць до открытія Епархіальнаго Съѣзда Духовенства. Почему покорнѣйше просимъ о. о. Благочинныхъ, если они и подвѣдомственное имъ духовенство находятъ инициативу нашего округа заслуживающей нѣкотораго вниманія, собрать соборики, въ первой половинѣ мѣсяца мая, чтобы, во время получивши акты духовенства, мы имѣли возможность точно исполнить Архипастырскую резолюцію и подготовить для будущаго Епархіальнаго Съѣзда матеріалы для упорядоченія операций Волинскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

Свящ. с. Галіевки *Викторъ Поярковъ*. Свящ. церкви с. Трощи *Викторъ Варжанскій*. Свящ. с. Карповецъ *Андрей Ганжулевичъ* и с. Бабушекъ свящ. *Дмитрій Варжанскій*.

Отъ Правленія Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища.

Правленіе училища симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства Мѣлецкаго духовно-училищнаго округа, что приѣмныя испытанія для дѣтей, желающихъ поступать въ подготовительный классъ училища предъ каникулами, будутъ производиться 11 іюня.

ВЪДО

о движеніи суммъ эмеритальной

За Февраль мѣсяцъ

		П Р И Х О Д Ъ.			
№№		Наличными.		% бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Къ 1-му Февраля оставалось . . .	8488	36	500750	—
	Въ теченіе Февраля поступило:				
2	Взносовъ въ эмеритальную кассу . . .	7357	80	—	—
3	25 и 5-коп. сбора на осиротѣлыя семейства	1722	10	—	—
4	Получено % по купонамъ	—	—	—	—
5	Причислено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6	Получено списанныхъ по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
7	Приобрѣтено % бумагъ на сумму	—	—	11000	—
8	Перечислено въ фондъ кассы 25 и 5-коп. сбора	—	—	—	—
9	Возвращено эмерит. пенсіи	3	50	—	—
10	Получено прогоновъ Епархіальному Съѣзду духовенства	163	14	—	—
11	Получено пожарнаго сбора	2934	—	—	—
12	Получено отъ % бумагъ	8650	—	—	—
	Итого въ приходъ съ остаточными	29318	90	511750	—

МОСТЬ

кассы Волынскаго Духовенства.

1909 года.

		Р А С Х О Д Ъ.			
№№		Наличными.		% бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
	Въ теченіи Февраля израсходовано:				
1	На покупку % бумагъ	8630	50	—	—
2	На выдачу пенсій	1318	16	—	—
3	На выдачу единовременныхъ пособій изъ 25 и 5-коп. сбора	—	—	—	—
4	Внесено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
5	Списано по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6	На жалованье служащимъ кассы	88	66	—	—
7	На канцелярскія принадлежности	57	30	—	—
8	Перечислено въ фондъ кассы остатка 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—
9	Возвращено выбывш. вкладчикамъ	—	—	—	—
10	Выдано пожарныхъ пособій	1550	—	—	—
11	Израсходовано % бумагами на	—	—	8650	—
	Итого	11684	62	8650	—
	Затѣмъ къ 1-му Марта остается	17634	28	503100	—

Подлинный за надлежащими подписями.
Вѣрно: Членъ-Дѣлопроизводитель, Свящ. И. Николаевъ

ЖУРНАЛЫ

засѣданій депутатовъ Житомирскаго окружнаго духовно-училищнаго Съѣзда, состоявшагося въ г. Житомирѣ 16 дек. 1908 г.

№ 1-й.

Вечернее засѣданіе.

Слушали: ст. 1. Резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, отъ 16 декабря сего года, послѣдовавшую на актѣ депутатовъ объ избраніи предсѣдателемъ Съѣзда священника Агапія Буйничаго и кандидатомъ къ нему священника Василя Мартышевскаго, дѣлопроизводителемъ протоіерея Модеста Верхановскаго и кандидатомъ къ нему священника Меркурія Теодоровича, слѣдующаго содержанія: „Утверждается“.

Справка. Явочный листъ и выборный актъ при семь прилагаются.

Постановили: Резолюцію Его Преосвященства принять къ свѣдѣнію и окружный духовно-училищный Съѣздъ считать открытымъ.

Ст. 2. Отношеніе Правленія Житомирскаго духовнаго училища отъ 15 декабря 1908 г. за № 1051 съ представленіемъ смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію духовнаго училища на 1909 годъ.

1. Пансіонерскаго взноса за содержаніе въ училищномъ общжитіи 8820 р.

2. Процентомъ съ одного билета Государственной 4⁰/₁₀ ренты 1000 рублеваго достоинства и 3 билетовъ той же ренты 200 рублеваго достоинства каждый на сумму 1600 р., пожертвованныхъ священникомъ Евстафіевъ Янчинскимъ на учрежденіе въ память 25-лѣтія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II стипендіи на проценты съ сего капитала въ пользу одного изъ лучшихъ бѣдныхъ воспитанниковъ, — уроженцевъ Овручскаго уѣзда, 60 р. 80 к.

3. Процентомъ съ одного билета Государственной 4⁰/₁₀ ренты 100 р. достоинства, приобрѣтеннаго на 100 р., пожертвованныхъ по духовному завѣщанію священникомъ Матеемъ Подмышальскимъ на вспомошествованіе одному изъ бѣдныхъ, благоврныхъ и успѣвающихъ воспитанниковъ — 3 р. 80 к.

4. а, Процентомъ съ 3¹/₂⁰/₁₀ билета Государственной комиссіи погашенія долговъ на вѣчный вкладъ, суммою 1200 р., внесенною, согласно духовному завѣщанію умершей жены священника Надежды Яроцкой, къ выдачѣ процентовъ изъ Житомирскаго Отдѣленія Государственнаго банка Житомирскому духовному училищу на учрежденіе

при ономъ стипендіи съ тѣмъ, чтобы на получаемые проценты воспитывался въ названномъ училищѣ одинъ изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ онаго, сирота, изъ дѣтей священниковъ 39 р. 90 к. и 6. Процентовъ съ одного свидѣтельства Государственной 4⁰/₀ ренты 200 р. достоинства и съ одного свидѣтельства той же ренты 100 р. достоинства, пріобрѣтенныхъ на капиталъ въ 300 р., пожертвованный священникомъ м. Кодни, Житомирскаго уѣзда, Елевферіемъ Яроцкимъ въ дополненіе къ выше показаннымъ 1200 р. на образованіе той же стипендіи—11 р. 40 к.

5. Взносомъ отъ иносословныхъ, иноокружныхъ и иноепархіальныхъ воспитанниковъ за право обученія 1120 р.

6. 2⁰/₀ вычета изъ жалованья причтовъ 2450 р.

7. Сбора, установленнаго Съѣздомъ 1907 г. взамѣнъ 10⁰/₀ сбора съ церковныхъ доходовъ 6617 р. 77 к.

8. Сбора, установленнаго окружнымъ Съѣздомъ духовенства въ январѣ 1903 года взамѣнъ 3-хъ рублеваго свѣчнаго сбора 2100 р.

9. Вѣничко-молитвенной суммы изъ Волынской духовной Консистеріи 700 р.

10. За аренду Бѣлостокской (Луцкаго уѣзда) поучилищной фермы 100 р.

Итого 22023 р. 67 к.

Р А С Х О Д Ы:

№ 1-ый.

С о д е р ж а н і е с л у ж а щ и х ъ:

1. На жалованье учителю приготовительнаго класса 540 р.

Ассигновать.

2. На жалованье 4 надзирателямъ и вмѣстѣ репетиторамъ классовъ—приготовительнаго, I, II и III, полагая на каждого по 300 р.—1200 р.

Ассигновать.

3. На жалованье эконому училища 300 р.

Ассигновать.

4. Діакону за священнослуженіе въ училищн. церкви 100 р.

Благопокорнѣйше просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, сдѣлать распоряженіе,

5. Дѣлопроизводителю училищнаго Правленія 240 р.

6. За письмоводство при училищномъ Правленіи 170 р.

7. На вознагражденіе по должности настоятеля училищной церкви 300 р.

8. За завѣдываніе училищными библіотеками вознагражденія 50 р.

9. На жалованье училищному врачу 300 р.

10. Регенту училищнаго хора 100 р.

11. Больничной дамѣ 120 р.

12. Кастеляншѣ при училищѣ 120 р.

13. Столовой дамѣ 120 р.

14. Членамъ Правленія отъ духовенства 250 р.

чтобы Правленіе Семинаріи поочередно посылало въ училищную церковь діаконовъ-учениковъ Семинаріи для священнослуженія, а въ ассигнованіи отказать.

Ассигновать дѣлопроизводителю Правленія 300 р. съ тѣмъ, чтобы онъ на эти средства нанималъ писца.

Въ виду того, что о. смотритель училища протоіерей К. Левитскій назначенъ Каѳедральнымъ протоіереемъ и совершать Богослуженій въ училищной церкви не можетъ, то Съѣздъ предложилъ совершать Богослуженія въ училищной церкви о. Епархіальному наблюдателю, священнику о. Казанскому, который охотно согласился принять на себя эту обязанность, отказавшись отъ всякаго вознагражденія, а потому по сему пункту ассигновки не производить.

Ассигновать.

Назначить по прошлогодн. 240 р.

Отказать. Учитель пѣнія обязанъ управлять хоромъ.

Ассигновать.

Ассигновать 100 р.

Должность столовой дамы закрыть, а въ столовую просить Правленіе училища назначать дневальныхъ изъ учениковъ старшихъ классовъ.

Ассигновать.

15. Квартирного пособия 4 наставникамъ 400 р.

16. Учителю русскаго языка въ старшихъ классахъ единовременнаго вознагражденія за чтеніе ученическихъ упражненій въ 1908 г. 100 р.

17. Учителю того-же предмета въ 1 классѣ единовременнаго вознагражденія за чтеніе ученическихъ упражненій въ 1908 году 50 р.

Справка. Въ § 63 гл. 8 п. 7 уст. дух. уч. изложено, что „Правленіямъ духовн. училищъ разрѣшено назначать вознагражденіе учителю русскаго языка въ старшихъ классахъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ будутъ находиться остаточныя суммы по всеѣмъ статьямъ содержанія училища, кромѣ наличнаго состава, и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ по состоянію сихъ остатковъ, окажется возможнымъ“. (опред. св. Синода 16—18 іюня 1893 года № 1572).

Итого 4460 р.

§ II.

Содержаніе воспитанниковъ.

1. На содержаніе воспитанниковъ пищу 13400 р.

Справка: По сличеніи расхода выдачи продуктовъ за нѣкоторые мѣсяцы въ 1907 и 1908 году оказалась большая разница

Отказать на томъ основаніи, что квартирное пособие не выдается и въ другихъ училищахъ Волынской епархіи.

На основаніи приведенной по ст. ст. 16 и 17 справки отказать, такъ какъ не только нѣтъ остаточныхъ суммъ, а крупный дефицитъ.

На содержаніе столомъ 164 воспитанниковъ, эконома и 15 человекъ прислуги, считая на cadaго по 65 р. въ годъ, ассигновать 11700 р. Четыремъ надзирателямъ, кастеляншѣ и

въ расходованіи нѣкоторыхъ продуктовъ на содержаніе воспитанниковъ. Такъ, напр., въ м. сентябрѣ 1907 года израсходовано сахару 20 пуд., муки 21 пуд. 10 ф., сала 13 п. 15 ф.; въ 1908 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ израсходовано: сахару 14 п. 7 ф., муки 12 п. 39 ф. и сала 9 пуд. 19 ф. Въ ноябрѣ 1907 года израсходовано: сахару 23 п. 10 ф., гречневыхъ крупъ 7 п. 20 ф. и подсолнечнаго масла 14 п. 9 ф.; въ 1908 году: сахару въ томъ же мѣсяцѣ израсходовано 19 пуд. 11 ф., гречневой крупы 38 ф. и подсолнечнаго масла 10 п. 30 ф. Большая разница встрѣчается и въ расходованіи другихъ продуктовъ.

На содержаніе епархіально-коштныхъ воспитанниковъ и 1 чешскаго стипендіата одеждою, обувью, бѣльемъ, постельными и письменными принадлежностями, на стрижку волосъ и проч. 1750 руб.

3. На приобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій 150 р.

4. На стирку училищнаго и ученическаго бѣлья 350 р.

5. На выдачу одному изъ лучшихъ воспитанниковъ $\frac{0}{100}$ съ капитала завѣщаннаго священ. Матеемъ Подмышальскимъ 3 р. 80 коп.

Итого 15653 р. 80 к.

больничной дамѣ, вмѣсто стола, выдавать деньги въ размѣрѣ 7 р. въ мѣсяць каждому—всего 399 р. въ годъ. Если же кто либо изъ нихъ на такое положеніе не согласится, тому предложить пользоваться въ учебное время, взамѣнъ денегъ, ученическимъ столомъ вмѣстѣ съ учениками въ общей ученической столовой. Въ теченіи же $2\frac{1}{2}$ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда ученическая кухня бываетъ закрыта, для 8 челоуѣкъ: прислуги по 7 р. въ мѣсяць—140 р.; эконому училища, кастеляншѣ и больничной дамѣ выдавать столовыхъ по 10 р. въ мѣсяць—75 р., а всего по сей ст. доклада ассигновать 12314 р.

Изъ приведенной въ докладѣ справки видно, что расходы производились не экономно и что воспитанника можно содержать продовольствіемъ на 65 р., а не на 70 р. въ годъ. Почему и сдѣлана расцѣпка на эту сумму, т. е. на 65 рублей.

Ассигновать.

Ассигновать.

Ассигновать.

Ассигновать.

§ III.

1. На ремонтъ училищныхъ зданій и на приобретёніе и починку различныхъ предметовъ училищнаго хозяйства:

а. на работы и матеріалы плотничные, столярные и бочарные 400 руб.

б. на работы и матеріалы желѣзные, лудильные, слесарные и кровельные 300 р.

в. на работы и матеріалы малярные и обойные 400 р.

г. на работы и матеріалы стекольные, посудные и разные (щетки, метлы, лопаты, солому, воду и т. п.) 300 р.

д. на работы и матеріалы штукатурные, печные и мостовые 400 р.

2. На освѣщеніе 600 р.

3. На отопленіе 2332 р. 50 к.

Ассигновать 100

Ассигновать 100 р.

Ассигновать 200 р.

Ассигновать 100 р.

Ассигновать 100 р.

Ассигновать 400 р. на основаніи справокъ по записямъ въ книжкѣ эконома съ дѣйствительнымъ расходомъ керосина въ тѣ же мѣсяцы прежнихъ лѣтъ.

На покупку 40 сажений дровъ твердой породы, считая сажень по 23 р., ассигновать 920 р., на покупку 10 сажений дровъ ольховыхъ, — считая сажень по 19 р. — 190 р. и на покупку 10 сажений осино-выхъ дровъ, считая по 16 руб. — 160 р. и на распилку этихъ же дровъ — 90 р., а всего на отопленіе 1360 р. Стѣздъ находитъ такое количество дровъ достаточнымъ на 1909 г. въ виду имѣющагося остатка такихъ болѣе 30 сажень отъ 1908 года.

4. На прислугу 1072 р.
5. на конюшню и возовню 160 руб.
6. на чистку дымовых трубъ 50 р.
7. на чистку ретирадныхъ помойныхъ ямъ 200 р.
8. на страховку училищныхъ зданій 186 р. 80 к.
9. мастеру за заводъ и повѣрку въ теченіи года классныхъ, больничныхъ и столовыхъ часовъ 10 рублей.

Итого 6411 р. 30 к.

§ IV.

На канцелярію 60 р.

§ V.

На медикаменты и экстраординарные расходы по училищной больницѣ 200 р.

§ VI.

На бібліотеки—фундаментальную и ученическую 200 р.

§ VII.

На мелочные экстраординарные расходы и нужды училища 120 руб.

Всего 27105 р. 10 к.

По сей ст. ассигновать на 1909 г. 1012 р. и держать прислуги при училищѣ только 15 человекъ.

Ассигновать.

Ассигновать 77 р. 7 к.

22023 р. 67 к.

Слѣдуютъ подписи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С М Ъ Т А

расходовъ по содержанию Волынской духовной Семинаріи въ 1909—10 учебномъ году на суммы, отпускаемая изъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ въ дополнение къ казеннымъ суммамъ по содержанию Семинаріи.

		Предполагаетъ къ назначенію н. 1909/10 учебный годъ.	
№	Предметы расходовъ.	Рубли.	К.
	§ 1.		0
1.	На содержаніе третьяго отдѣленія при 1-мъ кл. и третьяго отдѣл. при II-мъ кл.	3220	—
2.	На жалованье второму надзирателю за повеленіемъ воспитанниковъ Семинаріи	420	—
3.	На жалованье учителю музыки	200	—
4.	На жалованье учителю иконописанія	180	—
5.	На жалованье учителю медицины и гигиены	150	—
6.	На жалованье 3-мъ членамъ Правленія отъ духовенства	300	—
7.	На жалованье завѣдующему ученической библіотекой	120	—
8.	На жалованье 14-ти класснымъ наставникамъ по сто руб. въ годъ каждому	1400	—
	Итого по § 1-му	5990	—
	§ 2.		
1.	На содержаніе дома главнаго корпуса Семинаріи въ дополненіе къ отпускаемымъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ	9500	—
2.	На благоуукрашеніе и содержаніе Семинарской церкви	300	—

3.	На ежегодное вознаграждение специалисту по глазным болѣзнямъ 200 руб. и зубному врачу 100 руб. всего	300	—
4.	На ежегодное дополненіе къ содержанію казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ суммъ епархіального свѣчнаго завода	4200	—
5.	Въ возмѣщеніе упраздненныхъ Святѣйшимъ Синодомъ 15 казеннокоштныхъ вакансій, считая по 130 руб. каждую вакансію, всего	1950	—
6.	На пищевое довольствіе прислуги (30 человекъ) и нѣкоторыхъ служащихъ (11 ежедневныхъ ученическихъ порцій) всего на сумму	2570	—
7.	На содержаніе класса ручного труда ежегодно по	250	—
8.	На жалованье 3-му надзирателя за поведеніемъ воспитанниковъ Семинаріи . . .	420	—
9.	На пополненіе и приобрѣтеніе новыхъ книгъ для ученической бібліотеки Семинаріи	300	—
10.	На жалованье члену Правленія Семинаріи—преподавателю	200	—
Итого по § 2-му .		19990	—
А В С Е Г О .		25980	—

Ректоръ Семинаріи,
Архим. Виссаріонъ.

Секретарь Правленія,
М. Петрушевскій.

С М Ъ Т А

расходовъ по содержанію общежитія при Волынской дух. Семинаріи въ 1909—10 учебн. г. на суммы, испрашиваемыя у Волынскаго Епархіального Създа духовенства.

№ №	Предметы расходовъ.	Предполагается къ назначенію на 190 ⁹ / ₁₀ учебн. годъ.	
		Рубли	К.
1.	Ежегодно ассигнуемыя на содержаніе дома: жалованье эконому—441 руб., ему же за дѣлопроизводство—80 руб., писцу—120 руб., на содержаніе канцеляріи—80 р., на содержаніе прислуги и другіе надобности по дому—3279 руб., итого	4000	—
2.	На жалованье завѣдующему воспитательной частью епархіального общежитія	300	—
3.	На жалованье 3-мъ членамъ Хозяйственнаго Комитета общежитія	300	—
4.	На погашеніе неоплаченныхъ счетовъ, на покрытіе недоимки за содержаніе въ общежитіи за бѣдныхъ воспитанниковъ и сиротъ, изъ которыхъ одни приняты на казенное содержаніе, а нѣкоторые выбыли изъ Семинаріи	5000	—
5.	На ремонтъ дома епарх. общежитія.	2000	—
В С Е Г О		11600	—

Примѣчаніе. Показанная въ сей смѣтѣ цифра 5000 руб. на погашеніе неоплаченныхъ счетовъ и на покрытіе недоимки за бѣдныхъ воспитанниковъ и сиротъ есть не точная, такъ какъ хозяйственный комитетъ въ настоящее время не можетъ опредѣлить точную цифру за м. м. апрѣль и май с. г. При представленіи Създу подробной смѣты и объясненій—дѣйствительно испрашиваемая у Създа сумма можетъ быть или уменьшена на 200 руб., или увеличена приблизительно на ту-же сумму.

Предсѣдатель Комитета, Ректоръ Семинаріи,
Архим. Виссаріонъ.

Членъ Комитета, свящ. *В. Ярмолюкъ.*

О смерти овященниковъ.

Благочинный 1-го округа Житомирскаго уѣзда доноситъ, что 14 марта сего года умеръ отъ старческой чахотки священникъ села Бежева Теофилъ Лысаковскій, 66 лѣтъ отъ роду.

Послѣ смерти покойнаго остались непристроенными дѣти: дочь Ксенія, 21 года, окончившая Житомирское женское духовное училище, и сынъ Сергій, 16 лѣтъ, воспитывается въ Житомирскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ. Кромѣ этихъ дѣтей, есть на должностяхъ сыновья: Вячеславъ священникомъ въ с. Рогозно, Новоградволинскаго уѣзда, и Θεодѣръ поручикомъ въ Новоинфлатандскомъ полку.

Движимаго имущества по смерти покойнаго осталось на 361 руб 20 коп., а долга 160 руб.

Взносы въ эмеритуру и 25-ти коп. на осиротѣлыя семейства о. Лысаковскій вносилъ аккуратно.

Благочинный 2 окр., Владимірвол. у., доноситъ, что 14-го сего м. Апрѣля умеръ священникъ с. Гриковичъ Дометій Жуковскій, 70 л. отъ роду, отъ воспаления легкихъ. Покойный былъ вдовъ и бездѣтенъ. Эмеритальные взносы и 25-ти коп. сборъ на осиротѣлыя семейства высчитывались изъ его жалованья.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

3 мая

№ 18.

1909 года.

*** Неофициальная часть. ***

Въ какомъ направленіи долженъ быть разработанъ уставъ духовныхъ академій? *)

Свои общія мысли о направленіи необходимой реформы духовныхъ академій я изложилъ въ статьѣ: „о специализаціи д. академій“ въ „Вѣрѣ и Разумѣ“ за 1897-й годъ; затѣмъ въ докладной запискѣ Святѣйшему Синоду за 1905-й годъ, а теперь, согласно желанію г. оберъ-прокурора Св. Синода, излагаю въ третій разъ тѣ-же самыя мысли съ нѣкоторыми добавленіями. Мысли эти, уже 12 лѣтъ извѣстныя въ печати, сложились и укрѣпились въ моемъ сознаніи въ продолженіи 15 лѣтъ моей профессорской и ректорской службы въ трехъ академіяхъ и дальнѣйшихъ 8 лѣтъ моей продолжавшейся близости къ академической жизни; и такъ мои идеи опираются на 23-лѣтній опытъ.

Академія имѣетъ не одинаковое, но весьма важное значеніе и для духовенства, и для общества. Духовенство наше почерпаетъ свои теоретическія убѣжденія, свои пастырскіе приемы и свои взгляды на жизнь не непосредственно изъ Божественнаго Откровенія, которое изучается очень и очень немногими духовными лицами въ Россіи, но изъ школьныхъ учебниковъ, изъ духовныхъ журналовъ, изъ преданій своей церковной школы и своего сословія. Всѣ эти, и печатные, и живые источники духовной жизни нашего клира до начала 20-го вѣка представляли собою нѣчто согласное, крѣпко сросшееся, своеобразное и

*) Не смотри на специальное назначенное настоящей записки высококачественнаго автора, она имѣетъ глубокой общій интересъ, устанавливая ясный и непогрѣшительный взглядъ на характеръ нашего духовнаго просвѣщенія. Поэтому мы сочли долгомъ перепечатать ее изъ „Миссіонерск. Обзоръ“.

довольно замкнутое, даже нѣсколько отрѣшенное и отъ жизни общества, и отъ жизни народа. Высшею руководительницею этого міра понятій, привычекъ, настроеній и добрыхъ, и не добрыхъ, была академія. На нее взирала съ уваженіемъ и послушаніемъ семинарія, на семинарію духовенство и въ послѣднее время—епархіальныя училища; академическими и семинарскими идеями наполнялись и духовныя журналы, и епархіальныя вѣдомости. Иныя вліянія въ церковной жизни все болѣе и болѣе теряли свое значеніе. Семья священника, установившаяся издревле на началахъ быта народнаго, т. е. полумонастырскаго, постепенно смѣняла свой укладъ на традиціи епархіальныхъ училищъ: богослуженіе, даже въ сельскихъ церквахъ, съ заведеніемъ дѣтскихъ хоровъ изъ школьниковъ, все быстрѣе и быстрѣе теряло полноту и высоту своего содержанія и взамѣнъ того пооднялось внѣшними музыкальными и церемональными эффектами по образцу богослуженія семинарскихъ храмовъ-комнатъ, гдѣ оно построилось въ подражаніе сокращенной службѣ академическихъ церквей. Отношеніе батюшекъ и матушекъ къ школь, къ проповѣди, къ выбору газетъ и другого чтенія,—все это направлялось въ ту или другую сторону подъ вліяніемъ того или иного направленія мѣстной семинаріи, на которой въ свою очередь отпечатлѣвалась жизнь академіи и ихъ современнаго тогда настроенія.

Пока мнѣ приходилось смотрѣть на жизнь церковной школы изнутри, то, конечно, господствующимъ настроеніемъ было у меня недовольство, неудовлетворенность въ виду косности и сослуживцевъ, и учениковъ къ усвоенію Божественной ревности, о вѣрѣ, усердіи къ церковной молитвѣ, болѣе живого участія въ нравственной жизни общества и народа. Но такъ-какъ большая часть косныхъ или враждебныхъ элементовъ школы уходила на сторону, или оставалась въ церковной средѣ, какъ явленіе пассивное: то при взглядѣ на значеніе академіи и семинарій извнѣ, изъ жизни и быта самого духовенства (что стало мнѣ доступно, какъ епархіальному архіерею), мнѣ пришлось усмотрѣть другую сторону дѣла. Духовная школа является самымъ главнымъ и почти единственнымъ опредѣлителемъ всего пастырскаго дѣла на Руси, всей той огромной зависимости отъ священниковъ нашей общенародной жизни. Правда, встрѣчаются иногда пастыри самородки, встрѣчаются пастыри, научившіеся своему „духовному художеству“ чрезъ слово Божіе, чрезъ общеніе съ народомъ, чрезъ общеніе съ монастырскими старцами, наконецъ, чрезъ опытъ и чрезъ бѣдствія собственной жизни: но такихъ меньшинство, а огромное множество нашихъ клириковъ, сельскихъ священниковъ, городскихъ протоіереевъ и даже архіереевъ—это всецѣло произведеніе своего родового сословія, своей семинаріи, своей академіи, и академіи по преимуществу.

Ошибку дѣлають законодатели, думающіе начать возрожденіе духовенства съ коренного преобразованія семинарій; семинарія—это луна, которая можетъ только отражать свѣтъ солнца, а таковымъ для нея является и будетъ являться академія. Такъ будетъ и потому, что изъ стѣнъ академій получаетъ семинарія своихъ учителей и начальниковъ, и потому, что ея наставники, отрѣшенные отъ внѣсловной жизни, ни откуда не почерпають и не будутъ себѣ почерпать руководственныхъ идей въ области богословской и пастырской, кромѣ академій и академическихъ изданій.

Оставаясь въ условіяхъ замкнутой жизни, ни семинарскіе, ни академическіе наставники собственно и не подозревають, какое огромное значеніе имѣють они въ жизни духовенства и всего народа, и какое могли бы имѣть въ жизни общества. Насколько они удовлетворяють своему призванію для народа,—это выяснится изъ дальнѣйшаго описанія академической жизни, ученой и учебной.

Свѣтское общество, или интеллигенція, а также и свѣтская школа, представляютъ собою, конечно, сорную ниву для пастырскаго дѣланія: еслибы не новизна узаконеній о свободѣ совѣсти, еслибы не нѣкоторый остатокъ у насъ національнаго чувства, еслибы вообще не сохранилось пока нѣсколько разнообразныхъ затрудненій въ измѣнѣ своей вѣрѣ, то, конечно, наша интеллигенція гужемъ пошла бы вонъ изъ церкви, то въ протестанты, то въ свободные мыслители. Но пока ее еще кое что держитъ, и долго-ли будетъ держать, это неизвѣстно, и зависитъ это въ значительной степени отъ нашихъ академій или, выражаясь точнѣе,—отъ того, пожелаеть-ли наконецъ Высшая Церковная Власть направить ихъ на пользу вѣры и Церкви, очемъ у насъ менѣе всего заботятся.

Мы далеки отъ обольщенія въ томъ, будто общество „жаждетъ свѣта“, „ищетъ Бога“, „ищетъ нравственнаго обновленія“, будто его отдѣляетъ отъ Церкви только недоразумѣніе и взаимное непониманіе, которое является причиной того, что общество бѣжитъ за ложными болотными огоньками сектаторовъ, или же такихъ интеллигентныхъ хлыстовъ, какъ Розановъ и Мережковскій. Мы увѣрены, что главною причиной отчужденія является злая воля, какъ сказалъ Господь: *„всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы“* (Іо. 3, 20).

Однако за всѣмъ тѣмъ, сколько есть второстепенныхъ причинъ, отчуждающихъ отъ Церкви не только злыхъ, но и не совѣмъ злыхъ и даже вовсе не злыхъ? Конечно, главная изъ такихъ причинъ заключается въ бытовой отчужденности пастырей Церкви отъ общества: этой бѣдѣ академія сразу помочь не сумѣетъ, но на ея прямой от-

вѣтственности лежитъ другая, весьма немаловажная причина духовной безпомощности тѣхъ отторженныхъ или отторгаемыхъ овецъ Христовыхъ, которыя Его ищутъ, но долго найти не могутъ. Это есть отчужденность *церковной мысли* отъ тѣхъ интересовъ— философскихъ, моральныхъ и общественныхъ, которыми живетъ общество. Здѣсь виновата уже не одна сословная разъединенность. Напротивъ, стремленіе слиться съ обществомъ охватило многихъ духовныхъ лицъ, особенно въ столицахъ, даже свыше желаемой мѣры, и что-же? Попытка оказалась самой неудачной. Отцы либеральничали, а ихъ осмѣивали либеральные журналисты и называли институтками; отцы сентиментальничаютъ, а ихъ аудиторіи пустуютъ; отцы вдаются въ смѣлый раціонализмъ, а ихъ слушатели въ религіозно-философскомъ обществѣ не могутъ взять въ толкъ, о чемъ они собственно говорятъ. Въ 1890 году построили въ Петербургѣ, а впослѣдствіи въ Москвѣ и въ Кіевѣ огромныя, прекрасныя залы для богословско-философскихъ лекцій интеллигентному обществу, и что-же? Такъ и не могли устроить этихъ лекцій при наличности академическихъ корпорацій, сотенъ законоучителей и пр. Пришлось усаживать на стулья залъ старушекъ въ платкахъ и чуйки и читать имъ житіе Св. Николая, либо описаніе Соловецкаго монастыря. Не споримъ, полезно и послѣднее, но „не здравіи, а болящій требуютъ врача“, а такихъ духовныхъ врачей для нашего общества не нашлось отъ нашихъ академій. И что особенно важно,— чѣмъ болѣе академіи удаляются отъ своей старой церковной жизни, чѣмъ болѣе стараются принять обличіе жизни университетской, тѣмъ далѣе становятся онѣ отъ общества, тѣмъ неспособнѣе понять его и быть понятыми съ его стороны. Отрицатели и скептики отъ нихъ брезгливо сторонятся, а вѣрующіе элементы интеллигенціи, въ родѣ Самаринскаго кружка въ Москвѣ, съ огорченіемъ махнули рукой на академіи, признавая за ними только сословные исканія и интересы, а отнюдь не религіозные. И дѣйствительно, чѣмъ дальше стремится наша академія по пути либерализма и отчужденія отъ Церкви, тѣмъ туже она запутывается въ сѣти самой мелкой сословной борьбы: за ректорскую должность безъ принятія священства, за добавки къ жалованью, за вытѣсненіе монашества и т. п.: ничего идейнаго, ничего творческаго она сказать не можетъ, а производитъ только „бурю въ стаканчикѣ“. Иначе, конечно, и быть не могло. Что дастъ армія, если пожелаетъ быть какъ можно меньше военной? Что дастъ купечество, если пожелаетъ какъ можно меньше торговать, или медицина, если будетъ отрицать свою терапію?

Наше общество нуждается въ теоретическихъ основаніяхъ для религіи. Оно все шире знакомится съ ея отрицаніемъ на почвѣ философской, естественно-научной, социологической, экономической, исто-

рической и даже экзегетической (Ренанъ, или Толстой), а отвѣта со стороны академической науки оно не слышитъ отчасти потому, что академія не умѣетъ заставить себя слушать, отчасти же потому, что она этихъ отвѣтовъ и не имѣетъ. Отсюда исходный пунктъ нашей рѣчи объ академической наукѣ и желательныхъ преобразованіяхъ въ ея преподаваніи студентамъ и въ ея развитіи въ трудахъ профессоровъ.

Мостомъ между богословіемъ и мірскою наукой является Основное Богословіе, или Апологетика, или такъ называемое „Введеніе въ Богословіе“; но апологетическій элементъ входитъ во всё отрасли богословскихъ наукъ, т. е. и въ Священное Писаніе, и въ Исторію Церкви, и во всё системы различныхъ богословій; можно сказать, что онъ преобладаетъ во всёхъ этихъ курсахъ настолько, что стѣняетъ, суживаетъ собою изложеніе самого положительнаго содержанія курса. Но что же? Этотъ господствующій въ богословіи элементъ, а равно и самая кафедра апологетики, идетъ ровно на полвѣка сзади за современнымъ теченіемъ мысли; мало того: она не подаетъ надежды двинуться впередъ вотъ уже въ продолженіе 35 лѣтъ, именно съ тѣхъ поръ, какъ появилась серія переводовъ съ нѣмецкихъ, и отчасти французскихъ и англійскихъ апологій протоіерея Заркевича. Наша наука борется съ тѣнями умершихъ. Она какъ будто не слыхала, что уже не матеріалистъ Фогтъ господствуетъ надъ умами, а Л. Толстой, Марксъ, Вл. Соловьевъ, Ницше, декаденты и пр. Въдь это не имена отдѣльныхъ писателей: это цѣлыя ученія, цѣлыя системы, разработанныя большими школами ученыхъ, проникшія и въ эмпирическую науку, и въ литературу, и въ университетскую и газетную *вѣру*, т. е. обратившіяся уже въ живое преданіе, принимаемыя прямо цѣликомъ молодыми головами, какъ объединительный общественный катехизисъ, какъ то настроеніе широкой среды, въ которую вступаетъ каждый студентъ, каждый интеллигентъ.

Что же академіи? Онѣ торжественно молчатъ. Нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ въ духовныхъ журналахъ, двѣ—три монографіи, вродѣ Гусевскихъ, написанныя по старымъ, отжившимъ шаблонамъ: что онѣ значать противъ цѣлаго моря чернильной воды, вылитой въ университетахъ, въ редакціяхъ, въ типографіяхъ для проповѣди современныхъ лжеученій? Безсильное молчаніе академій тѣмъ поразительнѣе, что эти лжеученія вызываютъ ихъ на бой, обливаютъ ушатами грязи, объявляютъ двухсотлѣтнюю дѣятельность академій бесполезною, даже вредною и для культуры, и для самого христіанства. О томъ же кричатъ и съ правой стороны: поднимается цѣлое направленіе, которое заявляетъ, что у насъ догматика и этика далеко не согласныя со святоотеческою и съ вселенскими соборами, что чрезъ Большой

Катехизисъ Лаврентія Зизанія мы набрались латинства, сами того не замѣчая, а этику переняли отъ Канта, что догматическое ученіе о сатисфакціи, о трехъ служеніяхъ І. Христа, и о многомъ другомъ невѣдомо св. отцамъ,—что понятія о чести, о любви къ самому себѣ, объ уваженіи ко всѣмъ взяты нашею этикою то изъ римскаго права, то изъ Канта. Правы ли эти критики, или нѣтъ, это другой вопросъ, но они вымазываютъ сажей лицо нашихъ академій, корятъ ихъ въ непониманіи христіанства и прямо въ невѣжествѣ. Толстой и Мережковскій пишутъ объ этомъ въ либеральныхъ журналахъ и книгахъ, а эти въ журналахъ духовныхъ, иногда даже въ академическихъ (напр., прот. Свѣтловъ), и что-же? Наша профессура съ ея повышеннымъ болѣзненнымъ самолюбіемъ молчитъ, принимая видъ, что она этого не замѣчаетъ, хотя „этого“ не замѣчать не могутъ не только ихъ студенты, но и семинаристы, даже среднихъ классовъ.

Въ чемъ же дѣло? Отвѣтъ очень простъ: *не съ кого списать*. У нѣмцевъ не было Толстого, у нѣмцевъ Марксъ не очень популяренъ, да и какъ то не связывается въ общественномъ сознаніи съ религіей; у нѣмцевъ нѣтъ почета сумасшедшему Ницше, у нѣмцевъ нѣтъ ни Мережковскаго, ни съ другой стороны Свѣтлова и Тарасія. —Профессора потеряли свое ученое, иногда, правда, и смѣшное величіе; они чувствуютъ, что ихъ чтенія не соприкасаются съ религіозными и нравственными интересами современнаго общества, даже общества церковнаго. У нихъ есть критика на Лейбница и Вольфа, на социніанъ и деистовъ, но кому все это теперь нужно?

И вотъ они, какъ бы извиняясь за свои пожелтѣлыя тетради, вытаскиваютъ ихъ украдкой изъ кармана и иногда даже довольны бываютъ, когда вмѣсто шести очередныхъ слушателей явятся только трое. Такое отношеніе ихъ къ аудиторіи подавляетъ въ нихъ энергію къ разработкѣ ученыхъ вопросовъ и они либо вовсе бросаютъ перо, либо пускаются въ область полемики сословной, въ область политической и религіозной фронды, гдѣ нужна въ критикѣ только дерзость, а въ положительныхъ матеріяхъ—туманъ и неопредѣленность, чтобы угодить всѣмъ.

Едва ли найдется въ Россіи другая специальная школа, до такой степени потерявшая вѣру въ себя и въ свое назначеніе, и въ свою специальную науку. Въ 1905—6 годахъ академіи открыто сдавались на капитуляціи университетамъ; просили принять ихъ въ составъ послѣднихъ въ качествѣ богословскаго факультета, обѣщая весьма неприкровенно перейти къ дружному отрицанію всего того, что онѣ защищали 200 лѣтъ: для этой цѣли религіознаго отрицанія вѣдь достаточно нѣмецкихъ образчиковъ по всѣмъ богословскимъ каедамъ;

но увы, неприступный предмет академических вождельний, т. е. университетская профессура, отвергла их предложение, как сказочная волшебница Наина отвергла Фина. Не всё, конечно, академические профессора сочувствуют предательству своих товарищей, но что же они бездѣйствуют? вѣдь надо же отвѣчать вопрошающимъ независимо отъ того, суждено ли намъ имѣть четыреххвостку и конституцію, гражданскій бракъ и народную милицію? Отвѣтъ—они и прежде были робки, а теперь совсѣмъ запуганы, подавлены и взятыя за дѣло сами не могутъ.

Необходимо, чтобы церковная власть призвала академическую профессуру къ новой производительной богословской работѣ.

1) Необходимо самому Синоду издать примѣрные программы академическихъ наукъ, какъ это есть въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и какъ было началъ работать Синодъ въ послѣдніе годы жизни митр. Іоаннікія. *Частнѣе*, необходимо ввести въ науку Основнаго Богословія разборъ всѣхъ помянутыхъ лжеученій и потребовать его отъ всѣхъ четырехъ представителей этой кафедры: тогда имъ придется или проснуться, или уйти, а для студентовъ станетъ совершенно невозможнымъ относиться безучастно въ аудиторіи къ тому, о чемъ они сами постоянно спорятъ по коридорамъ.

2) По системѣ богословія догматическаго и нравственнаго необходимо, чтобы наука дала себѣ отчетъ о томъ, что въ ея курсѣ имѣется чисто церковнаго богооткровеннаго, и что внесено отънуду. Въ эту работу старался ввести студентовъ профессоръ Нравственнаго Богословія протопресвитеръ Янышевъ въ послѣдніе годы своей службы, съ окончаніемъ которой сильно палъ интересъ къ богословской наукѣ въ нашихъ академіяхъ. Нужно ввести въ программу этихъ наукъ большой отдѣлъ—соотношеніе ихъ системъ до западнаго вліянія на православное богословіе и послѣ него.

Скажутъ: но неужели вы думаете однимъ синодальнымъ приказомъ, однимъ или десятью параграфами устава пробудить жизнь и мысль въ академіяхъ? не въ нихъ-ли составлено извѣстное стихотвореніе:

„Уставы бо суть строгіе,

Да писаны суть вилами“ и пр.

Какой источникъ умственнаго пробужденія и отважнаго выступления на борьбу мысли съ отрицаніемъ отыщете вы въ этой замкнутой средѣ?

Отвѣтъ: многое сдѣлаетъ и самый призывъ, и дѣлалъ онъ многое до 70-хъ годовъ, когда высшая церковная власть совершенно от-

вернулась отъ живого участія въ умственной жизни академій, которымъ прежде задавались отъ Синода то составленіе системъ, то курсовъ, то переводъ Библии на русскій языкъ. Конечно, уставъ и призывъ—это ви́шній источникъ пробужденія;—нуженъ и внутренній, гдѣ онъ?

Архіепископъ *АНТОНІЙ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю о самарянкѣ. *)

(Иоан. 4 гл.)

Если наблюдать человѣческую жизнь лишь по ея ви́шнимъ проявленіямъ, то можно подумать, что люди интересуются только лучшимъ устройствомъ своего матеріальнаго существованія, что будто бы въ основѣ всей человѣческой исторіи лежитъ одно экономическое начало, которое де выражается и въ наукѣ, и искусствѣ, и даже религіи. Хлѣбъ и зрѣлища—вотъ что интересуетъ людей.

Къ такимъ выводамъ приводитъ ви́шнее наблюденіе, но если мы возьмемъ на себя трудъ заглянуть поглубже, въ самую душу человѣка, то увидимъ, что всякій человѣкъ, хотя бы и сильно привязанный къ благамъ міра сего, все же носить въ тайникахъ души своей *святое стремленіе къ Богу*. Это стремленіе иногда тлѣетъ въ душѣ, какъ едва замѣтная искра, но въ другое время оно здѣсь разрастается въ цѣлое пламя, которое невозможно уже утушить, которое до тѣхъ поръ будетъ искать себѣ пищи, пока существуетъ самая человѣческая душа.

Справедливость этой мысли достаточно ярко подтверждаетъ жена самарянка, о которой говорилось сегодня въ божественномъ Евангелии. Она жила въ такихъ условіяхъ, при которыхъ отъ нея всего меньше можно было бы ожидать интереса къ религіознымъ вопросамъ, а между тѣмъ—смотрите, какъ они живо ее интересуютъ, какъ они ее волнуютъ до глубины души, лишь только съ ней заговорилъ о нихъ Господь!

А условія эти таковы:—во первыхъ, она женщина, а вы знаете, что въ древнемъ мірѣ—какъ у язычниковъ, такъ почти и іудеевъ весьма мало обращали вниманіе вообще на ихъ развитіе и воспитаніе, и даже въ дѣлахъ религіи;—эта область почти исключительно принадлежала мужчинамъ. Во-вторыхъ, она далеко не была добродѣтельной и, значить, способной къ воспріятію предметовъ высша-

*) Сказано въ Семинарской церквѣ.—

го міра. Она отдала полную дань увлеченіямъ плоти и не сразу понимаетъ, что Господь подъ „живой водой“ разумѣетъ не обычную воду, а Свое животворящее ученіе. Но не смотря на все это, лишь только она убѣдилась, что предъ нею не обыкновенный собесѣдникъ, а Великій Пророкъ Божій,—тотчасъ она проситъ Его разрѣшить ей одинъ религіозный вопросъ, который такъ глубоко интересовалъ ее и всѣхъ самарянъ. Она говоритъ: „отцы наши поклонялись на этой горѣ, а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ“.

Вопросъ этотъ, конечно, не касался существа религіи, но онъ обнаруживалъ религіозную душу: онъ показывалъ, что въ ней живетъ еще много религіозныхъ запросовъ. Не даромъ же самарянка говоритъ: „знаю, что придетъ Мессія, т. е. Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все“. Значитъ, она думала не только о мѣстѣ поклоненія Богу, но и о чемъ то многомъ другомъ, что она опредѣляетъ словомъ „все“, но центромъ здѣсь является Мессія; и вотъ лишь только Господь говоритъ ей, что Мессія—это Онъ, то ею овладѣло столь сильное чувство радости и восторга, что она не могла утаить его въ своей душѣ, а пожелала подѣлиться имъ со своими соотечественниками. Она бросаетъ водоносъ, идетъ въ городъ и говоритъ людямъ: „пойдите посмотрите Человѣка, Который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не онъ ли Христосъ?“ Радость ея была такъ велика, что она начинаетъ свои слова съ напоминанія о своей грѣховной жизни, и такъ сильна, что не думаетъ о томъ, что ей могутъ не повѣрить. Но что ей до того? Она полна чувствомъ восхищенія религіознаго, она дѣлится имъ, а до всего прочаго ей нѣтъ дѣла; пусть люди смѣются надъ ней, пусть недовѣруютъ ей, ей это безразлично, ибо она въ данный моментъ все это ставитъ ни во что, такъ какъ занята высшимъ.

И, должно быть, ея рѣчи были такъ искренни и убѣдительно, что многіе, по ея слову, увѣровали въ Спасителя, а еще большее число по Его слову, ибо ихъ души уже жаждали воспріятія „воды живой“.—Поэтому Господь, обращаясь къ ученикамъ, сказалъ: „не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“.

Этой жатвой, которая какъ бы сама проситъ, чтобы ее жать, былъ народъ самарянскій, готовый съ жадностью внимать „глаголамъ жизни вѣчной“, просящій той живой воды, которая утоляетъ всякую жажду и дѣлается въ человѣкѣ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную,—которая творитъ человѣка такимъ богопоклонникомъ, который

поклоняется Отцу въ духѣ и истинѣ, и тогда это богопоклоненіе служить для него единственнымъ смысломъ и счастьемъ всей жизни.

Но подобнымъ образомъ пить „воду живую“ жаждутъ все народы, все человѣчество, жаждетъ ея и нашъ русскій народъ, и жаждетъ, можетъ быть, даже еще сильнѣе, чѣмъ другіе народы. Это онъ доказалъ всей своей многовѣковой исторіей. Еще на зарѣ своего государственнаго бытія онъ показалъ, что душа его дѣйствительно христіанская по природѣ своей, что онъ близокъ ученію Христа Спасителя. Прошла съ тѣхъ поръ почти тысяча лѣтъ, но духовная жажда русскаго народа не исчезла, и теперь онъ храмы Божіе наполняетъ, благоговѣнно молится здѣсь и ожидаетъ себѣ „богатой и великой милости“ свыше.

Правда, сыны беззаконія хотятъ сдвинуть его съ этого пути, но напрасно:—живи въ сердцахъ русскихъ Богъ—и будетъ жить. Никакіе соблазны, никакіе обманы не могутъ быть сильнѣе Его вѣры. Мы даже увѣрены въ томъ, что и враги этой вѣры *плачутъ по ней въ души своей и страстно желали-бы ее имѣть, но увы, пока не могутъ.*

Ихъ отрицаніе не есть лишь равнодушіе къ вѣрѣ, а есть гораздо болѣе сложный душевный процессъ, доказывающій лишь то, что русская душа вѣчно тоскуетъ по „водѣ живой“, по истинѣ, по Богѣ.

Тотъ фактъ, что наша интеллигенція въ религиозномъ отрицаніи не пассивна, а активна, говоритъ о томъ, что въ душѣ ея совершается борьба, тяжелая душевная драма, происходящая отъ того, что въ этой душѣ борется Богъ со зломъ, живущимъ въ ней. И поэтому эту борьбу нельзя назвать совершенно нерелигиозной.

Можетъ быть, иной интеллигентъ и хотѣлъ бы быть такимъ, да не можетъ—слишкомъ еще много въ немъ остатковъ религиозной жизни. Вѣдь не даромъ же подмѣченъ фактъ, что отъ невѣрія русскаго человѣка спасаетъ иногда одно воспоминаніе его дѣтской жизни, освященное молитвой матери, или собственнымъ благоговѣйнымъ чувствомъ.

Не даромъ же и наши лучшіе писатели съ такой любовью оставались на подобныхъ воспоминаніяхъ,—даже тѣ изъ нихъ, которыхъ мы не привыкли считать особенно религиозными.

Вотъ, напр., слова Некрасова, возвратившагося на родину:

„Кругомъ все таже даль и ширь;

Все тотъ же видень монастырь

На острову, среди песковъ

И даже трепетъ прежнихъ дней
 Я ощутилъ въ душѣ моей,
 Заслыша звонъ колоколовъ.
 Не вѣрь, что вовсе пали люди;
 Не умеръ Богъ въ душѣ людей,
 И вопль изъ вѣрующей груди
 Всегда доступенъ будетъ ей“.

Итакъ, жадеть вѣры и Бога всякая живая человѣческая душа: христианство не есть только религія ученыхъ и философовъ, или только женщинъ, дѣтей или необразованной толпы, она одинаково близка и понятна и философу и ребенку, Августину и пастуху, Канту, Пушкину, Достоевскому и простому русскому мужику, ибо все они жаждутъ пить „воду живую“, такъ какъ кто пьетъ эту воду, „тотъ не вжадется во вѣкъ“.

Но, братіе, кто утолить религіозную жажду нашего русскаго народа? Никто, кромѣ насъ, ибо намъ Христосъ ввѣрилъ это дѣло. Но однако вы знаете, что много уже въ мірѣ лжеучителей, которые стараются вести человѣчество отъ живого источника Христова ученія къ источникамъ гнилымъ, — расколамъ, ересямъ и сектантству, и, къ стыду нашему, они находятъ послѣдователей себѣ, ибо глубоко жаждущій человѣкъ пьетъ и гнилую воду. Не думайте, что народъ нашъ еще не созрѣлъ для религіозной жатвы. Вспомните слова Христовы: „не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“.

Итакъ, готова нива русскихъ сердець къ воспріятію Христова ученія: она страстно жаждетъ „воды живой“.

Вашъ нравственный долгъ утолить эту великую религіозную жажду. Не можемъ мы сказать Господу: „пусти другіе едѣлаютъ это“, — не можемъ, ибо въ отвѣтъ услышимъ: „дайте вы имъ пить воду Моего ученія“.

Но съ другой стороны вы понимаете и то, что столь великое дѣло требуетъ серьезнаго приготовленія къ нему.

Сегодня св. Церковь вспоминаетъ апостольскую дѣятельность Св. Стефана Пермскаго, который показалъ лучшій примѣръ того, какъ нужно служить религіознымъ нуждамъ людей и какъ готовить себя къ этому служенію.

Прежде чѣмъ выступить на него, онъ нѣсколько лѣтъ проводилъ въ монастырѣ, совершенствуясь въ духовной жизни и постоянно пребывая въ постѣ, покаяніи, послушаніи, изученіи закона Господня, бла-

гомысли и трудолюбіи. Такъ приготовленный къ проповѣди среди язычниковъ, онъ имѣлъ поразительный успѣхъ среди нихъ, и онъ желалъ скорѣе умереть, чѣмъ отказаться отъ своей завѣтной мечты — видѣть землю Пермскую просвѣщенной свѣтомъ Христова ученія.

Такъ и мы, если желаемъ быть истинными пастырями стада Христова, должны быть готовыми положить за него и свою душу, а къ этому способенъ лишь тотъ, кто живетъ какъ истинный сынъ Церкви, кто молится, кто трудится, кто борется съ своимъ самолюбіемъ, кто воздерженъ и цѣломудренъ, кто возгрѣваетъ въ сердцѣ своемъ любовь къ брату, находящемуся въ сѣтяхъ заблужденія.

А безъ всего этого не можетъ быть истинно пастырской дѣятельности; безъ этихъ добродѣтелей нельзя дать людямъ пить „воду живую“ изъ неистощимаго источника ученія Христова.

Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Виссаріонъ*.

ЭКСПОНАТЫ

на Всероссийскую церковно-школьную Выставку отъ Острожскаго уѣзда.

(Продолженіе*).

Отрывки изъ дневника учительницы церковно-приходской школы с. Тесова, Острожскаго уѣзда, Людмилы К—ой за 190^{8/9} учебн. г.

29 января 1909 года. Сегодня объявляю своимъ школьникамъ, что завтра, 30 января, по случаю праздника „трехъ Святителей“, занятій въ школѣ не будетъ. Раздаются возгласы со стороны старшихъ: „нѣтъ, пусть-бы завтра были уроки, вѣдь праздникъ небольшой — можно въ школѣ учиться...“. Въ моемъ календарикѣ этотъ праздникъ отмѣченъ только крестикомъ, безъ круга... и т. п. — Замѣчательно, какъ мои ученики любятъ свою школу! Вѣроятно, не меньше, чѣмъ ихъ учительница. Другіе бы, кажется, тѣшились, что лишній день посидятъ дома, а они какъ будто недовольны этимъ. Часто случается, что въ воскресный или праздничный день вдругъ является ко мнѣ въ школу добрый десятокъ школьниковъ — просить чего-нибудь: одинъ — книжки для чтенія, другой — новаго пера, а тотъ — немножко чернилъ — и подаетъ при этомъ свою бутылочку. И тотчасъ начинается у насъ какая то бесѣда, рассказываемъ другъ другу о семьѣ, о томъ, однимъ словомъ — дѣлимся впечатлѣніями. Об-

* См. № 15 „Вол. Еп. Вѣд.“

ступать меня кругомъ и—давай тараторить! Видно, въ праздникъ они просто скучаютъ безъ школы. Привыкли-ли они быть всегда въ школѣ... но нѣтъ, должно быть такъ любить ее. Я сужу объ этомъ по себѣ. Подходятъ, сказать примѣрно, Святки. Вспомнишь, что скоро роспускъ въ школѣ;—будетъ, значить, отдыхъ. Но проходитъ нѣсколько дней послѣ роспуска и вдругъ... становится скучно за ребятами. Ужъ опять, кажется, начала бы заниматься.

31 января. Послѣдній урокъ сегодня: какъ и обычно въ субботу, — церковное пѣніе. Славно мы выучили пѣть тропарь Срѣтенію! Даже малыши — первогруппники болѣе или менѣе сносно поютъ его. Спросишь у нихъ прочитайте наизусть тропарь;—два—три слова и... запнулся, а когда поетъ, — знаетъ, какое слово говорить. — Второгруппники — тѣ ужъ знаютъ хорошо тропари и поютъ ихъ ловко вмѣстѣ со старшими. — Замѣчательно довольны мои школьники, что всѣ поютъ въ церкви. Мы начали съ ними такъ пѣть только этой зимой. До тѣхъ поръ пѣлъ только правый хоръ, состоящій изъ самыхъ лучшихъ, отборныхъ школьниковъ — пѣвцовъ, изъ такихъ же пѣвцовъ, окончившихъ уже школу, и изъ взрослыхъ грамотеевъ, такихъ-же любителей пѣнія, какъ и я. Но вотъ этой зимой, еще съ осени, частыми упражненіями пѣніемъ въ классѣ я добилась того, что образовался у насъ лѣвый хоръ. Стоять школьники на лѣвой сторонѣ рядами по голосамъ и поютъ. Поютъ попеременно съ правымъ клиросомъ — антифонно: изобразительны, малую эктению, блаженны, трисвятое, символъ вѣры — по членамъ, причастенъ. „Видѣхомъ свѣтъ...“ „Буди имя Господне“. „Благочестивѣйшаго“ — по частямъ — то правый хоръ, то лѣвый. Молитву Господню поютъ всѣ разомъ. Взрослымъ крестьянамъ, какъ видно, замѣчательно это нравится. Посмотришь въ это время на стоящихъ въ церкви, — какой-нибудь старый Кондрать, или Карпо такъ и переводить глаза на ту сторону, гдѣ поютъ. И чувствуешь, право такъ-таки чувствуешь, какъ онъ въ душѣ радуется тому, что его сынишка — такой маленькій, — а смотри — поетъ ужъ въ церкви. Иногда, какъ воодушевятся, то замѣчательно бойко поютъ. Я говорю это не про правый хоръ, — тѣ ужъ настоящіе пѣвцы, знаютъ свое дѣло основательно, — исполняютъ по нотамъ пѣнопѣнія Бортнянскаго, Турчанинова и др. Достоинно вниманія то, что эти пѣвцы, давно уже сравнительно вышедшіе изъ школы, такъ всегда и во всемъ слушаютъ меня. Скажу я имъ въ такой-то день соберутся на спѣвку, — будь самая дульная погода, — соберутся. Я конечно, этому весьма радуюсь и уже при случаѣ даю имъ хорошіе гостинцы.

2 февраля. Вчѣра былъ воскресный день, а сегодня праздникъ Срѣтенія. Два дня уже отдыхаю. Не знаю, какъ-тои будетъ на

масляной. Мы по большей части занятій на масляной не прерываемъ. Да, собственно говоря, зачѣмъ тогда распускать школьничковъ? Взрослые пьютъ монопольку, поютъ пѣсни, безобразничаютъ; а малые будутъ смотрѣть на нихъ, да и себѣ учиться безобразничать. Выростутъ большими и станутъ поступать такъ же. Нѣтъ, не хочу я этого. Я хочу, чтобы питомцы мои выросли людьми хорошими, примѣрными, чтобы въ нихъ навсегда остались слѣды преподаваемого имъ въ школѣ ученія, чтобы труды мои не пропали даромъ.

8 февраля. Вотъ уже третій день на дворѣ страшная мятель. Намело сугробы выше заборовъ. Какъ-то наши школьники въ школу доберутся? И говѣть намъ на 1-ой седмицѣ не придется. Оставимъ ужъ говѣніе на Страстную седмицу.

9 февраля. Забавно было смотрѣть, какъ подъ школу подъѣзжали цѣлые фургоны школьничковъ. Хитрые они! Побоялись мятели и, видно, упростили своихъ домашнихъ отвезти ихъ въ школу и назадъ домой забрать ихъ по окончаніи занятій. Такъ тѣ и сдѣлали. Да, потѣшно, говорю, смотрѣть, какъ они подъѣзжаютъ къ школѣ въ три—четыре пріема, всякій разъ человекъ по десяти, а то и больше, и прыгаютъ съ саней, точно зайцы съ лодки у „дѣдушки Мазае“, про котораго мы какъ-то недавно читали. Одинъ мужикъ—отецъ, забирая своего сынишку, а съ нимъ и сосѣдей—товарищей его, сказалъ мнѣ: „Пусть бы они въ такую погоду посидѣли уже дома“. Я только улыбулась, ничего не сказала. Посмотрю, что-то будетъ завтра.

10 февраля. Не тутъ-то было! Не станутъ они сидѣть дома. Они бы, вѣроятно, много напакостили дома, если-бы ихъ заставили не идти въ школу. Опять все пріѣхали.

12 февраля. Наши первокурсники очень любятъ слушать, когда я имъ чтонибудь читаю. Я стараюсь читать очень внятно и доступное ихъ пониманію, а потомъ заставляю ихъ разсказывать то же самое. Очень имъ это нравится. Я это замѣчаю, и часто такъ дѣлаю.

14 февраля. Что-то ариеметика трудно дается ученикамъ второй группы. Можетъ быть, я много отъ нихъ требую. Да, я иногда умѣю быть чрезчуръ требовательной. Сознаю это. Такъ или иначе, но я не особенно довольна ихъ отвѣтами по счисленію. Есть, конечно, между ними и такіе, отвѣтами которыхъ я прямо таки могу гордиться. Но не все такіе.

16 февраля. Сегодня у насъ была ревизія. Школу посѣщаль г. Уѣздный Исправникъ, а вмѣстѣ съ нимъ мѣстный землевладелецъ г. Гуманскій съ супругой и гостями своими. Наши помѣщики очень хорошаго мнѣнія о моей школѣ. Вотъ и захотѣлось имъ посѣтить ее.

Какъ обычно у насъ бываетъ при ревизіи, насъ хвалили и благодарили.

18 февраля. Сегодня въ старшемъ отдѣленіи читали статью „о древонасажденіи“. Разсказывается тамъ, какъ ученики одной школы вмѣстѣ съ учителемъ гдѣ то добывали молодыя деревца и засаживали ими находящійся въ ихъ распоряженіи участокъ земли. Лѣсъ, значить, насаживали. Одинъ изъ учениковъ, разсказчикъ, заявляетъ мнѣ: „Какъ бы то намъ такъ можно работать.—очень бы хотѣлось“.— „Нѣтъ у насъ земли, говорю, негдѣ насаживать деревцевъ“. Получаю въ отвѣтъ: „мы будемъ садить вокругъ школы“... „Да, да, будемъ, будемъ!...“. Придется весной достать нѣсколько акацій, чтобы и сдѣлать ужъ имъ то удовольствіе, что заставить ихъ копать ямки и садить деревца подь окнами.

21 февраля. Сегодня опять ревизія по школь. Посѣщаль о. Уѣздный Наблюдатель. Мальчикъ третьей группы бойко отвѣчалъ изъ русской исторіи про Отечественную войну двѣнадцатаго года. Русская исторія—это любимый предметъ старшихъ дѣтей. Понутно дѣти знакомятся и съ картой Европы. Теперь наша классная комната украшена большими стѣнными картами-полушаріями и картой Европы.—Какъ то неловко, что школа наша очень запылена. Зданіе по недостатку отопленія—сырое, пыль садится на столы и не сметается. А бѣлить теперь неудобно. Пусть ужъ такъ до весны постоитъ.— Оказывается, что наши ребята-школьники очень довольны, что ихъ классныя работы отправлены будутъ въ Петербургъ на Выставку. Я сегодня замѣтила это. Когда я разсказывала имъ объ этомъ по отвѣдѣ о. Наблюдателя, они чуть не прыгали отъ удовольствія.

Представленные на Выставку отрывки изъ дневника учительницы церк.-прих. школы с. Тесова Людмилы К—ой даютъ мнѣ поводъ сказать нѣсколько словъ объ этой замѣчательной труженицѣ Острожскаго уѣзда. Людмила Флоровна К—ая, дѣйствительно, учительница по призванію, талантливейшая церковно-школьная работница и искренняя мать сельскихъ крестьянскихъ дѣтей, посвятившая имъ всю свою жизнь. Въ учительствѣ она несетъ великій подвигъ служенія церкви и отечеству уже 17-ть лѣтъ, совершая его съ христіанскимъ смиреніемъ и радостью, какъ будто весьма незначительное и легкое дѣло.

Людмила Флоровна окончила курсъ Вольнскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства; на учительствѣ въ церк. школѣ съ 1-го октября 1892 года, въ Тесовѣ-же съ 1898 года, 11-ый годъ.—Школѣ она не мѣняетъ по прихоти, и въ Тесовѣ перешла только потому, что сюда на священство переведенъ былъ въ то время ея болѣзненный отецъ съ старухой матерью, которыхъ она не могла

оставить без своего присмотра. И вотъ съ переездомъ въ Тесовъ Людмила Флоровна ежедневно въ классъ, съ первыхъ чиселъ сентября до мая, въ кругу крестьянскихъ дѣтей, которыя подъ ея материнскимъ воспитаніемъ такъ хороши и привлекательны, какъ майскіе цвѣточки послѣ весенняго дождика.—Прошли годы, отецъ ушелъ въ могилу, мать уѣхала къ другимъ дѣтямъ, а Людмила Флоровна все въ незатѣливой школкѣ, въ своемъ родномъ Тесовѣ. Родные приглашали ее въ свои края, на болѣе обеспеченное мѣсто; но развѣ она можетъ оставить своихъ Тесовскихъ школьниковъ? Вѣдь и мать не мѣняетъ дѣтей.—это преступленіе. И живетъ Тесовская церк. школа, какъ видите изъ словъ самой учительницы, уже одиннадцать лѣтъ полною жизнію. Нѣтъ тамъ ни усталы, ни скуки: все такъ заманчиво, такъ хорошо и привлекательно, такъ семейно, любовно, просто, что невольно восторгаешься при видѣ этого трудолюбиваго муравейника. Такъ и хочется съ удивленіемъ спросить: „развѣ мыслимъ слабой учительницѣ такой энергичный, постоянный трудъ въ бѣдной церковной школѣ, съ ея особыми требованіями пѣнія и регентства, непрерывно въ теченіи 17-ти лѣтъ?...“.

О Тесовской церк.-прих. школѣ и ея учительницѣ Л. Ф. К—ой членъ Отдѣленія, уѣздный Исправникъ Іовъ Матвѣевичъ Голоскевичъ даетъ такой отзывъ. „Тесовскую церк.-прих. школу посѣтилъ 16 февраля 1909 года, въ 10-ть съ половиною часовъ утра. Учащихся было 40: въ 1-ой группѣ—20, во 2-ой 11-ть и въ 3-ей—9. Присутствовалъ на урокъ ариѳметики. Познанія учениковъ безусловно хороши. Дѣти отвѣчаютъ разсудительно, толково. Серьезный, неутомимый трудъ учительницы виденъ сразу. Всегда выношу самое лучшее, самое отрадное впечатлѣіе, отдавая дань глубокаго уваженія истинной труженицѣ народнаго просвѣщенія Людмилѣ Флоровнѣ К—ой, которая учительствуетъ въ Тесовской школѣ 11 ть лѣтъ“.

Людмила Флоровна за усиленные труды по народному образованію награждена—библіею, отъ Святыѣшаго Синода выдаваемою, и серебряною медалію.

Пожелаемъ Людмилѣ Флоровнѣ силъ и дальнѣйшаго успѣха въ ея полезнѣйшемъ служеніи церкви и отечеству.

Священникъ *Михаилъ Тучемскій.*

Въ чемъ заключается секретъ хорошаго чтенія?

На этотъ вопросъ нѣкто „Оеофилъ“ въ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ отвѣчаетъ такъ: „Еъ желаніи чтеца установить связь со слушателями, въ желаніи *дать* имъ нѣчто цѣнное. *дать имъ мысль, чувство*. Кто не привыкъ *давать* слушателямъ, тотъ не разовьетъ своихъ декламаторскихъ способностей и часто впадаетъ въ неразборчивое бормотанье. Кто же вкусилъ сладости имѣть психическую связь съ слушателями, исполненъ желанія дать, и дать имъ всегда, тотъ уже на половину артистъ слова. А на поприщѣ Божія слова желаніе всегда *дать* слушателямъ болѣе и болѣе цѣнное не даетъ ему покоя: онъ подыскиваетъ лучшія проповѣди, изучаетъ ихъ наизусть, находитъ способы къ ясному произношенію, бережетъ свой голосъ, развиваетъ его. Изъ желанія *дать* вытекаетъ желаніе послужить ближнимъ, во всемъ быть имъ образцомъ, вытекаетъ желаніе святости.

Что же касается церковнаго чтенія, то можно къ сему общему взгляду приложить слѣдующій практической совѣтъ: надо произносить за разъ по два, по три слова—не больше и всячески стараться *не сливать* согласныхъ буквъ: одной, стоящей въ концѣ слова, и затѣмъ другой, съ которой начинается слѣдующее, на примѣръ: „вниде Іисусъ въ весь нѣкую“. Въ неразборчивомъ, небрежномъ чтеніи неграмотный, подозрѣваю, почуветъ веснѣ—кую. Во вторыхъ, въ каждомъ евангельскомъ чтеніи надо различать по крайней мѣрѣ двѣ части: одну спокойную, повѣствовательную, другую, такъ сказать, патетическую. Первую часть читать спокойно, тихо, вторую повышено, громко, съ особымъ подъемомъ чувства. На примѣръ, отреченіе Петра: переговоры апостола во дворѣ Каиафы—это первая часть; а со словъ: *и помяну Петръ*—совѣтъ другая, а заключительныя слова: *и изшедъ вонъ, плакася горько*—ихъ надо сказать раздѣльно, съ чувствомъ, ихъ надо пропѣть, прорыдать... вспомнивъ и свои отреченія...

Помню, какъ протодіаконъ Т—кій читалъ о воскрешеніи сына Нанинской вдовы. Во первыхъ, идетъ спокойное повѣствованіе о нанинскомъ погребальномъ шествіи; затѣмъ малый подъемъ чувства на словахъ „сына *единородна матери своей; и та бѣ вдова*“. Далѣе болѣе чувства: „и *видѣвъ ю Іисусъ, милосердова о ней...* Не плачи“... Затѣмъ моментъ творческаго чуда: „*юноше, тебѣ глаголю, востани!... И страхъ пріятъ всѣхъ*“,—протодіаконъ и самъ изъ глубины вѣковъ получилъ, видимо, страхъ сей, и намъ его далъ. Закончилось чтеніе въ ноту *ми*, но не вышло непристой-

нымъ крикомъ, а было такъ естественно, хорошо! Я держаль тогда рипиду и видѣль, съ какимъ волненіемъ сердца читаль добрый протодіаконъ евангеліе.

Возьмите любое евангельское чтеніе, и вы тамъ найдете двѣ,— три части. Наканунѣ приготовьтесь произнести чтеніе, подумайте надъ каждымъ словомъ, а не такъ, какъ иные дѣлають,— послѣ малаго входа перелистываютъ евангеліе и спрашиваютъ, которая у насъ нынче недѣля?

Хорошее чтеніе апостола—разумное, внятное, одушевленное—еще труднѣе указать въ храмахъ православныхъ“.

Съ своей стороны прибавимъ: къ недостаткамъ чтенія о. діаконами евангелія и апостола нужно еще отнести форсированіе голоса и стремленіе дойти непременно до послѣднихъ своихъ верхнихъ нотъ, которыя обыкновенно даются имъ съ натугою, переходять въ крикъ и угнетающе дѣйствуютъ на слушателей. Несомнѣнно, чтеніе всякаго евангелія и апостола должно возбуждать въ читающемъ наростаніе чувства и подъемъ духа, выражающіяся усиленіемъ голоса, но возвышающее душу волненіе не можетъ доводить до неистоваго крика. Мы совѣтовали бы оо. діаконамъ, обладателямъ баса или баритона, заканчивать чтеніе предѣльною нотою *до*, на которой можно обнаружить силу чувства и голоса, не доходя до крика и форсировки.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Въ какомъ направленіи долженъ быть разработанъ уставъ духовн. академій? *Архiep. Антоній*.—Слово въ недѣлю о самарянкѣ. Ректоръ Семинаріи, *Архим. Виссаріонъ*.—Экспонаты на всероссійскую церковно-школьную выставку отъ Острожскаго уѣзда (продолженіе). Свящ. *Михаиль Тучемскій*.—Въ чемъ заключается секретъ церковнаго чтенія?—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

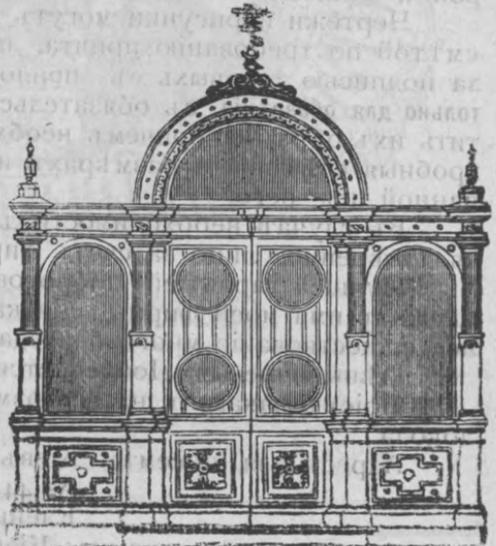
(существуетъ съ 1870 г.)

ИКОНОПИСНЫХЪ И ИКОНОСТАСНЫХЪ РАБОТЪ

П. Е. МАЛИКОВА.

ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ

Иконостасовъ, Кіотовъ,
живопись Иконъ, рос-
пись Церквей изображе-
ніями и орнаментами. Ра-
боты исполняю аккуратно
съ ручательствомъ. До-
пускается разсрочка пла-
тежа.

Адресъ: г. Кіевъ, Возне-
сенскій сп., № 35.
(возлѣ Духовной Семинаріи).

О. о діаконамъ и другимъ лицамъ, готовя-
щимся къ экзамену на получение доступа во свя-
щенство, предлагаетъ услуги опытный репетиторъ
(студентъ академи), за самое умѣренное возна-
гражденіе.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ Московской губ., студ.
Влад. Вас. Давидовичу.

Взимаю строящихъ ховыя церкви.

При магазинѣ церковной утвари Елены Григорьевны Невѣжиной, подъ фирмою „Дм. Ив. НЕВѢЖИНЪ“, Кіевъ, Подоль, Гостинный рядъ, № 44, открыто специальное отдѣленіе по изготовленію **иконъ, кіотовъ и иконостасовъ**, всѣхъ стилей и рисунковъ.

Принимаются заказы по росписи церквей, реставраціи старой и написаніи новой живописи.

Чертежи и рисунки могутъ быть высылаемы вмѣстѣ со смѣтой по требованію причта, попечительствъ или обществъ за подписью таковыхъ съ приложеніемъ надлежащей печати, только для обозрѣнія, съ обязательствомъ требовавшихъ возвратить ихъ обратно, причемъ необходимо указывать возможно подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ иконостаса и о суммѣ, ассигнованной для него.

Въ случаѣ необходимости, для принятія заказовъ посылается довѣренное лицо за счетъ фирмы.

Лучшей гарантіей добросовѣстнаго исполненія заказовъ служить имя моей фирмы, снискавшей себѣ за свое долготѣнее существованіе много благодарностей.

Цѣны дешевыя. Допускается разсрочка платежа.

Приемъ заказовъ на всевозможныя церковныя вещи и колокола.

Адресъ для писемъ: Кіевъ, Подоль, Гостинный дворъ, № 44, магазинъ церковной утвари Елены Григорьевны Невѣжиной.

для телеграммъ: Кіевъ, Подоль, Невѣжину.

Искусный иконописецъ

Іосифъ Архиповичъ Оношко

учитель рисованія въ С.-Петербургской Гимназій Шاپоваленко предлагаетъ на время лѣтнихъ вакацій свои услуги по росписанію церквей или иконостасовъ въ Волынской и сосѣднихъ съ нею епархіяхъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Б. Охта, Георгіевская улица, № 18.